

КАЗАНСКИЙ ПОХОД 1552 г.: ПОДГОТОВКА ПОХОДА, МАРШРУТЫ И ХРОНОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ ВОЙСК К СВИЯЖСКУ

Статья посвящена истории организации и осуществления первой части Казанского похода 1552 года – движения войск к Свияжску: хронология, стратегия, воеводский корпус, движение к цели. Выдвигается версия маршрута движения войск через Рязань и Мещеру.

Ключевые слова: Иван IV, XVI в, Казанский поход 1552 г., воеводы

Казанский поход 1552 г. неоднократно становился темой исследований, что подтверждает его особую роль не только в завершении противостояния между Москвой и Казанью, но и в истории России. В исторической науке, несмотря на исследования по данной теме, она остается по-прежнему актуальной. Одним из важных факторов победы стала организация этой масштабной военной кампании, ее планирование, переброска армии и артиллерии, стратегия движения войск, их рассредоточение и согласованное движение к цели. Рассматривая поход как одну из операций Казанской войны, стоит обратить внимание, что его необходимость возникла неожиданно в начале весны 1552 г., в результате провала плана «мирного присоединения» Казанского ханства к Москве, наметившегося после подписания мирного договора в 1551 году. План военной компании, принятый на первом этапе, в дальнейшем оперативно корректировался с учетом изменения текущей ситуации.

В ходе переворота в Казани к власти пришла партия сторонников возобновления войны с Москвой во главе с князем Чапкуном Отучевым. 9 марта 1552 г. подстрекаемые князем Исламом Нарыковым, князем Кебеком и мурзой Аликеем Нарыковым, горожане восстали (ПСРЛ. Т. XIII. С. 177). Простояв у ворот Казани несколько часов, князь Микулинский со смешанной русско-татарской свитой и русским гарнизоном вынужден был вернуться в Свияжск. Переворот был неожиданным, но какое-то время еще была надежда уладить возникшие недоразумения, поэтому русские не предпринимали силовых действий. Однако начавшиеся военные действия казанских отрядов в Правобережье Волги по освобождению территории от русских отрядов не оставили шансов на мирное урегулирование конфликта.

Известие в Москве о произошедшем перевороте было получено 24 марта, накануне праздника Благовещения Пресвятой Богородицы. Сообщение государю доставил Иван Васильевич Шереметьев (ПСРЛ. Т. XIII. С. 177).

Начинается планирование и подготовка военной компании. Не теряя времени, были отданы первые распоряжения по усилению гарнизона в Свияжске. В Свияжск отправляется

«на судах с ледом» отряд из детей боярских и казаков во главе с дворецким Данилой Романовичем Юрьевым (Захарьин-Юрьев), который по прибытию должен был отпустить с Свияжска окольничего Владимира Морозова и передать указание Шах-Али отправиться «с царицей» (Сююмбике) и сыном Утямиш-Гиреем в Городок (ПСРЛ. Т. XIII. С. 177).

В апреле на большом совете обсуждаются планы предстоящей военной кампании: «И призывает государь к себе братию своею, князя Юрия Васильевича и князя Володимира Андреевича, и бояр своих и воевод и советует с ними о своем походе к Казани» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 177). Летопись сообщает о совете государю не участвовал в походе: «В совете же быше много различных слов, якоже бы государю не самому быти» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 177 – 178). Но царь был настроен решительно и настоял на своем личном участии в походе (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178). В Казанском летописце дополнено, что в совете участвовали «и вся князи местные, и вся великия воеводы, и вся благородныя своя велможи» (ПСРЛ. Т. XIX. С. 99). В результате был утвержден предварительный план военной компании, выбраны пункты сбора войск, распределены силы и определено направление движения. Так, часть войск должна была двигаться к Казани на судах, на судах отправлялась артиллерия, припасы царские и всего войска. Сам государь в подходящее для этого время с войском на Казань должен был отправиться «Подем». Было выбрано два центра сосредоточения войск. При их выборе было учтено возможное участие в войне не только казанских, но и крымских войск и ногайских отрядов. Один центр прикрывал южное направление и состоял из двух пунктов сбора войск. Это были города на р. Оке Коломна и Кашира, где собирались служилые люди из дальних городов, Великого Новгорода и других городов, кроме Московских. Между Коломной, стоявшей на «Ногайском шляхе» и Каширой, стоявшей на «Крымском («Муравском») шляхе» – 60 км. Войска могли оперативно прийти на усиление друг друга. Другим – восточным центром сосредоточения войск, назначался Муром, откуда уходила к Казани дорога к Казани «Подем». В Муроме должны были собираться служилые люди Московских городов (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178).

По данным Казанского летописца, вскоре после совета, по всем городам были разосланы грамоты о сборе войск в Москве: «Раслав же листы по всей области державы своея по градам на собрание воинственного чина» (ПСРЛ. Т. XIX. С. 103). Повесть о Казанском взятии указывает три города: Новгород, Псков, Смоленск, обозначая остальные «все грады своя» «во всей Руской земли» (Белов Н. В, Микитчук М. Д. С. 130, С. 139). Казанский летописец сообщает и о прибытии войск и их смотре, который продолжался несколько дней на площади перед царскими палатами, после чего, 12 воевод «с великою силою», были отправлены к Казани (ПСРЛ. Т. XIX. С. 103 – 104).

В Свияжск было решено направить судовую рать под командованием князя Александра Борисовича Горбатого-Шуйского, князя Петра Ивановича Шуйского и других воевод, артиллерию (у наряда – боярин Михаил Яковлевич Морозов), боеприпасы и продовольствие: «Да и многие свои запасы послал на прекормление воинству, и ключников своих отпустил со всем дворовым запасом» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178).

В апреле прибывший из Свияжска Михалка Шипилов доложил о благополучном прибытии в Свияжск рати Д. Р. Захарьина - Юрьева, об эпидемии в городе («цынга и язва»), множестве заболевших и умерших, и о волнениях горных людей, в том числе, что по речке Цивили «верхние люди в город не ездят» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178). Возможно, на выбор дальнейшего сухопутного маршрута от Муромы с большим отклонением к югу, за Алатырь, и повлияли данные события – охват района Цивили волнениями. Обход этой территории с юга устранял опасность втягивания войск на марше в военные столкновения с восставшими.

Принимается решение срочно отправить из Нижнего Новгорода тех людей, которые уже успели собраться, под командованием князя А. Б. Горбатого-Шуйского и князя П. И. Шуйского, «следовать им наспех в Свияжск». М. Я. Морозов остается в Нижнем дожидаться прибытия артиллерии. Остальные, еще не пришедшие на сбор дети боярские должны были отправиться вместе с артиллерией. Командовать ими был назначен боярин Семен Константинович (Заболоцкий) (ПСРЛ. Т. XIII. С. 179).

Одновременно была предпринята блокада Казани путем контроля всех речных артерий ханства. На Каму был отправлен отряд, состоящий из детей боярских, стрельцов, казаков и вятчан под командованием боярина князя Михаила Васильевича Глинского с окольничим Иваном Ивановичем Умнаго (Колычова). Также с Вятки на Каму был отправлен отряд «с Вятцкими и Устюжскими волостителями» под командованием Паука Заболоцкого. С вятчанами было велено идти Григорию Сукину. Князь М. В. Глинский был должен поставить людей по всем перевозам по Каме и по Вятке. Свияжские воеводы должны были взять под контроль Волжские перевозки, чтобы воинские люди не смогли проникнуть в Казань и выйти из города (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178). По свидетельству Казанского летописца, эти отряды были отправлены 9 мая (ПСРЛ. Т. XIX. С. 104).

Вторая группировка войск под командованием А. Б. Горбатого-Шуйского и П. И. Шуйского, отправленная поспешно в Свияжск, достигла цели. От А. Б. Горбатого-Шуйского с грамотами государю прибыл сын боярский Иванко Кочергин. В грамотах сообщалось о продолжении эпидемии, о полном отложении Горной стороны и соединения из с казанцами, о прибытии отрядов на Вятку, о столкновениях с отрядами казанцев около Свияжска и на Каме, о гибели казаков, пленении и казни в Казани атамана Севрюги, гибели детей боярских нижегородцев и стрельцов, казни в Казани русских пленников (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178). Но

самым важным было известие, что на царство в Казань пришел Едигер (Ядгар-Мухаммед), а с ним 500 человек. Казанским ханством стал править правитель, который вместе с Иваном IV участвовал в зимнем походе 1547 – 1548 гг. на Казань.

Касаясь событий об отправке войск в Свияжск в апреле, в разрядных книгах в другом контексте сообщается о составе войск и их командующих. Так, с князем П. И. Шуйским были отправлены еще 4 воеводы: боярин Семен Константинович Заболоцкий, кн. Дмитрий Михайлович Жижемский, Борис Иванович Салтыков, кн. Григорий (Голова) князь Петров сын Звенигородский. Цели их отправки – «на годование» (РК 1605. С. 408-409). Из них П. И. Шуйский, Б. И. Салтыков, Г. П. Звенигородский по росписи должны были командовать войсками за пределами города «на выlosке». С. К. Заболоцкий и Д. М. Жижемский оставались в самом городе. Годовавшие в Свияжке С. И. Микулинский Пунков с войском должны были присоединиться к судовой и конной рати под командованием кн. Александра Борисовича Горбатого и отправиться вместе к Казани.

Об отправке войск кн. А. Б. Горбатого-Шуйского и дворецкого Д. Р. Захарьина - Юрьева «в судовой рати в плавных судах» под Свияжск в разрядных книгах сообщено отдельно. По прибытию войск в Свияжск, они должны были отправиться под Казань до «государева приходу» (РК 1605. С. 409).

Важно отметить большое значение в кампании 1552 года «судовой рати» – переброски войск по рекам. Операции по Оке и по Волге начались сразу с известия «об измене» казанцев и продолжались в течение всей кампании.

В первую очередь, были переброшены войска для укрепления гарнизона Свияжска, для подавления волнений среди горных людей на Правобережье и для похода на Казань. Надо полагать, что состав переброшенных по рекам войск, был значительным. Когда перед походом на Тулу, Иван IV делал смотр войск в Коломне, летописец, записав, что «поля Коломенские не смогли вмесить войско» (ПСРЛ. Т. XIII. С.189), также отметил, что значительная часть войска была уже в Свияжске и Муроме. Кроме войск, водным путем, в Свияжск, осуществлялось снабжение: доставлялись артиллерийские орудия, боеприпасы, снаряжение и продовольствие (Таблица 1).

Князь А. Б. Горбатый-Шуйский и дворецкий Д. Р. Захарьин-Юрьев должны были возглавить рать под Казань до прихода государя. Роспись полков планировалась следующая. В большом полку: князь Александр Борисович Горбатый-Шуйский и дворецкий Данила Романович Захарьин-Юрьев, в нем же князь Юрий Меньшой Андреевич Пенинскоий Оболенский. В передовом полку: князь Семен Иванович Микулинскоий, Семен Васильевич Шереметев. В полку правой руки: князь Петр Иванович Шуйский и князь Давид Федорович Палецкий. В полку левой руки: князь Петр Семенович Серебряный и князь Григорий Голова

князь Петров сын Звенигородский. В сторожевом полку: князь Василий Семенович Серебряный и князь Иван Петров сын Звенигородский. В конной рати: в большом полку князь Федор Иванович Троекуров и князь Василий Семенович Мезецкий. Наряд (артиллерию) возглавлял Михаил Яковлевич Морозов, с ним были воеводы Иваном и Федор Ильины дети Челищева, Иван Иванов сын Протопопов, и дворцовой дьяк Шестак Воронин (РК 1605. С. 410).

Анализируя командный состав среди полков и конной рати, мы видим С. И. Микулинского, который годовал в Свияжске, 4 воевод, прибывших на судах (А. Б. Горбатый, Д. Р. Захарин - Юрьев, П. И. Шуйский, Г. П. Звенигородский). 6 из перечисленных воевод должны были прийти вместе с войсками под Свияжск из Муромы «подем».

К тому времени в Муроме стояли три полка: большой полк под командованием кн. В. С. Серебряного, передовой полк под командованием С. В. Шереметева и сторожевой полк под командованием окольничего кн. Д. Ф. Палецкого. По указу государя, 9 мая из Муромы эти полки должны были выдвинуться «подем» к Свияжску по следующей росписи (РК 1605. С. 411).

Большой полк: князь Василий Семенович Серебряный и окольничий князь Давид Федорович Палецкий, в нем же князь Юрий Меншой Андреевич Пенинкой Оболенский (боярин Владимира Андреевича). Передовой полк: Семен Васильевич Шереметев и Назарий Семенов сын Глебов. Сторожевой полк: князь Федор Иванович Троекуров и князь Василей князь Семенов сын Мезецкого (РК 1605. С. 411).

Эти войска из Муромы в Свияжск должны были прийти «наперед государева царева и великого князя приходу». «А итти было князю Василью Серебряному с товарищи под Казань з бояры и воеводы со князь Олександром Горбатым по росписи». Однако выступление войск было отложено. Как сообщают записи разрядных книг: «И боярин князь Василей Семенович Серебряной с товарищи по сей росписи не шли, а шли из Муромы подем не по сей росписи, а были росписаны с царем и великим князем по полком, как государь шол х Казани из Муромы подем (РК 1605. С. 411).

Подводя итоги планирования первых шести недель после известия об измене в Казани, можно сделать следующие выводы: участие царя в походе было решено, пока собирались войска на южных направлениях (Кашира, Коломна) и сосредотачивались силы в Муроме, в Свияжск уже была отправлена судами крупная группировка войск с артиллерией и запасами. Были блокированы речные переправы. Подготовлен план похода из Свияжска по блокированию Казани после прихода судовых ратей и войск, отправленных из Муромы подем. Но поход из Муромы и из Свияжска, планировавшийся до прихода государя, был отменен (рис. 1).

Не последнюю роль, в этом, могли сыграть известия об угрозе нападения крымских татар, приходе в Казань на царство Ядгар-Мухаммеда и ногайских воинов, и возможности присоединения к крымско-турецкому антирусскому союзу многотысячного ногайского войска. Еще в октябре, до переворота в Казани, промосковски настроенный ногайский мурза Исмаил сообщал о прибытии турецкого, крымского и астраханского посольств (Бахтин, 1998. С. 117). Весной 1552 г. из Астрахани сообщали, что ногайский князь Юсуф, враждебно настроенный к России «послал к [И]смаил мирзе: яз де перекою Волгу, а возму с собою Такбилди царевича астраханского, да поедом воевать на Русь» (Бахтин, 1998. С. 117). Таким образом, военная кампания предполагала борьбу на нескольких направлениях, не только с казанцами, но и с крымцами, и с ногаями.

В мае (видимо, в конце месяца) происходит очередной совет о походе на Казань, на котором уточняются детали похода: «Тово же году помыслив государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси с своею братьею, со князь Юрьем Васильевичем и со князь Володимером Андреевичем, и с отцом своим преосвященным митрополитом Макарием всеа Руси, и со всеми бояры своими, и приговорил, как ему, государю дела своего беречь от недруга своего от крымскаво царя и как ему итти на свое дело и на земское х Казани» (РК 1605. С. 412). Принимавший участие в совете Шах-Али предложил вернуться к тактике зимних походов, советуя подождать до зимы, потому что «Казаньская земля в великих крепостех, в лесах и в озерах и в ржавцев зимою добро будет воевати» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 184). Однако зимняя кампания уже была невозможна в силу того, что часть войск, артиллерии и припасов уже была отправлена в Свияжск «многие люди с воеводами уже отпущены на судах, а также наряд большой и запасы» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 184), по местам дислокаций полков собирались служилые люди.

Во время совета уточняется путь государева полка: «И приговорил государь з братиею и со царем и з бояры: итти ему, государю, на Коломну, да с Коломны на Муром да на Саканьское городище чрез Поле к Свиязскому городу» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 184). Шах-Али, получивший от царя щедрые пожалования и дозволение взять в жены казанскую царицу Сююмбике, был отправлен водным путем, видимо в Касимов. Организована дальнейшая переброска запасов и снаряжения служилых людей на судах к Мурому и к Свияжску (ПСРЛ. Т. XIII. С. 184).

Записи разрядной книги показывают, что было спланировано выступление и движение войск: с Москвы на Коломну выход планировался «в первой четверг, заговев Петрова посту, июня в 17 день» (РК 1605. С. 412). Придя в Коломну, следовало ожидать известий о возможном нападении крымцев до Петрова дня, т.е. 29 июня, после чего, в случае получения точных сведений, что нападения не ожидается, или же не получения никаких

известий о предполагаемом нападении, следовало выступить на Казань: «а не будет вести про крымского царя до Петрова дня, и царю и великому князю, положи упование на бога, тожь итти х Казани с Петрова дни; а итти ему с Коломны в Муром, а из Мурома итти полем» (РК 1605. С. 412 – 413).

В мае была сформировано командование полков и их роспись. Большой полк: князь Иван Федорович Мстиславский, князь Михаил Иванович Воротынский. Передовой полк: князь Иван Иванович Пронский, князь Дмитрий Иванович Хилков. Правая рука: князь Петр Иванович Щенятев, князь Андрей Михайлович Курбский. Левая рука: князь Дмитрий Иванович Микулинский, Дмитрий Михайлович Плещеев. Сторожевой полк: князь Василий Семенович Серебряный, Семен Васильевич Шереметев. В государевом полку дворовые воеводы князь Владимир Иванович Воротынский и Иван Васильевич Шереметев (РК 1605. С. 413-414).

Для трех полков была расписана и своя дислокация. И. Ф. Мстиславский был отправлен в Коломну, где и формировался Большой полк. Полк правой руки стоял в Кашире. Командование Сторожевого полка было в Муроме, где собирались служилые люди Московских городов. Пока Сторожевой полк формировался в Муроме, разрядные книги упоминают еще один сторожевой полк, действовавший на южном направлении, которым командовали боярин князь Дмитрий Иванович Немой - Оболенской и Михаил Иванович Вороной-Волынский (РК 1605. С.414)

16 июня, согласно плану выступления, царь выдвинулся из Москвы в Коломну «16 июня в четверток первья недели Петрова поста» «на память святого чудоворца Тихона, епископа Амафусийскаго, в день неделный (ПСРЛ. Т. XIII. С. 184, РК 1605. С. 413). На ночлег Иван IV остановился в селе Остров, (ПСРЛ. Т. XIII. С. 187), где он и получил известия от станичника о том, что крымские войска уже переправились Северский Донец и находятся на окраинных землях Русского государства. 19 июня царь прибыл в Коломну. В Коломне царю докладывают о том, что крымское войско движется в сторону Рязани и Коломны. Как стало известно позднее, крымский хан выдвинулся на Москву, предполагая, что основные русские войска уже направились в Казань и лишь под Рязанью, узнав, что основные войска стоят в Коломне, под влиянием окружения, решил напасть на Тулу.

Для обороны от прихода крымцев, царь отправляет находящиеся с ним полки занять переправы на берегах р. Оки: большому полку – под Колычевым, передовому – под Ростиславлем, левой руке – под Голутвиным. Царевича Шах-Али отправляет в судах в Городок.

21 июня было получено известие от гонца о приходе крымских татар к городу к Туле. Тотчас же отправлены полки: правая рука с Каширы, передовой полк из-под

Ростиславля, большой полк из-под Колычева (ПСРЛ. Т. XIII. С. 188), и сторожевой полк (РК 1605. С. 416). 22 июня начинается осада Тулы, подкрепление прибывает 23 июня, Девлет Гирей отходит от Тулы (рис. 2).

В этот же день государь получает в Коломне сообщение об осаде Тулы большим войском с артиллерией. Представляет интерес описание в летописи смотра полков перед отправлением государя в Каширу, откуда был прямой путь к Туле.

Царь повелевает воеводе большого полка И. Ф. Мстиславскому (часть полка, видимо, не была отправлена в Тулу) и воеводам полка левой руки строить полк на полях (они должны были идти впереди государева полка и переправиться через реку Оку) (ПСРЛ. Т. XIII. С. 189) О численности войска летопись сообщает, что поля Коломенские не смогли вместить войско: «И собрася полк великаго государя столь множество, но и поля Коломенские их не вмещаху, бывые же с государем многие люди, которые во многих ратех бывали и множество людей видали, а столь величеству полка не видали...» (ПСРЛ. Т. XIII. С.189) Одновременно подчеркивается, что на смотре было не все войско, что с государем на Коломне были «бояре его и жилцы и выбором дети боярские, а в полках Новгородские люди». Значительная часть войска – дворяне и дети боярские уже были в Свияжске, другая часть – в Муроме, где были собраны люди Московских городов (ПСРЛ. Т. XIII. С.189).

Государев полк не дошел до Каширы 30 верст (Жуков, 2019. С. 413), когда получил сообщение гонца из Тулы, сообщавшем о разгроме крымцев и побеге Девлет Гирея. Царь возвращается в Коломну.

1 июля вернулись воеводы, посланные под Тулу. Принимая во внимание доклад станичников, что Девлет-Гирей не планирует возвращаться, а наспех добирается в Крым, преодолевая 60 – 70 верст в день, и что угроза со стороны крымцев миновала, совет, подтверждает путь царя на Владимир и Муром, и принимает решение о разделении маршрута ратей на два направления. Часть войск отправляется на Рязань и на Мещеру. Сойтись войска должны были в «Поле за Алатырем»: «И учал государь мыслити з братом своим со князем Владимиром Андреевичем и з боляры и с всеми воеводами, как итти х Казани ина которые места; и приговорил ийти государь надвое, вмещения для людем, а самому государю ийти на Володимер и на Муром, а воевод отпусти на Рязань и на Мещеру, а сходитца на Поле за Алатарем» (ПСРЛ. Т. XIII. С.191).

Допуская возможность повторного нападения с юга крымских татар с Девлет-Гиреем, командование оставляет часть войск в Коломне и в Калуге: «а на Коломне царь Иван Васильевич всеа Руси оставил для крымского царя приходу боярина своего князя Юрья Михайловича Булгакова со многими людьми, а в Колуге боярина своего князь Юрья Ивановича Темкина-Ростовского со многими же людьми» (Жуков, 2019. С. 414).

Люди из Сторожевого полка отправляются в Одоев. Воеводы Д. И. Немой-Оболенский и М. И. Вороной-Волынский входят в Государев полк (РК 1598. С. 136).

3 июля (на 4 дня позже было запланированного) царь отправляется из Коломны во Владимир с государевым полком и полком левой руки (ПСРЛ. Т. XIII. С.191, Жуков. С. 414).

На Рязань и на Мещеру были отправлены большой полк, передовой полк и полк правой руки. Опубликованные А. Е. Жуковым ранее неизвестные «Разрядные записи о Казанском походе» из сборника библиотеки Российской академии наук (далее – БАН) (ф.16, оп.17, № 34), содержат множество подробностей о походе 1552 г (Жуков, 2019. С. 405 – 428). Там же приводится информация о маршруте войска после Рязани, не встречающаяся в других источниках: «А с Рязани велел ити на Тульцу и стати на Вижасе. А срок им учинин стати на Ужасе и с людьми збиратися в третей четверг по Петрове дни» (Жуков, 2019. С. 414). Рассмотрим это сообщение подробнее, когда вернемся к маршруту южного правого фланга войска.

Во Владимир государь идет 6 дней и приходит в Владимир 8 июля, в пятницу (от 190 до 210 км за 6 дней, в среднем 33 – 35 км в день в зависимости от маршрута), где получает сообщение из Свияжска, что эпидемия в гарнизоне прекратилась. День войска отдыхают во Владимире и 10 июля выступают в Муром по дороге через Судогду. 13 июля в среду, войско государя пришло в Муром (130 км, 33 км в день).

Разрядные записи БАН сообщают, что Иван IV получил известие из Гороховца от Федора Абрамова сына Палецкого, а тот получил сообщение из Нижнего Новгорода от князя Григория Мещерского, что «Казанские многие люди приходили к Нижнему Новугороду и языки поимали, а иных казнили люди, чают воровские места» (Жуков, 2019. С. 415). Далее: «И по тем вестям послал царь Иван Васильевич для Казанских людей за Тетюши воевод своих Семена Васильевича Шереметева со многими людьми. За Тетюшею ж в Волосове велел стояти Михаилу Иванову сыну Воронову со многими же людьми» (Жуков. С. 415). Отсылка к этой отписке в других источниках не обнаружено (Жуков, 2019. С. 415). Данная информация показательна тем, что казанские отряды действовали по правобережью Волги, доходя до Нижнего Новгорода и угроза нападения на русские полки на марше из Муромы «подем» была реальна. Для предупреждения внезапного нападения, пока рати стояли в Муроме, «за Тетюшу» отправлен второй воевода сторожевого полка - С. В. Шереметев с частью войска. Предполагаем, что в записях «Тетюшею» названа река Тёша, правый приток Оки, чье устье находится в 7 км ниже Муромы. В 6 км напротив Муромы находится и д. Волосово, куда был направлен М. И. Воронов (Вороной-Волынский) с еще одним многочисленным военным отрядом. Похожее искажение Тёши на Тетюшу встречается в разрядных записях о походе 1547 – 1548 гг. «А велел князь великий царю Шиголею, а с ним

воеводам своим со всеми людьми итить х Козани на Сакону да на Тешу (Тетюшу – в *Эрмитажном списке разрядных записей*) а сниматися с собою велел ему на Цывили» (РК 1605. С. 346). Полагаем, что, два военных отряда были направлены, соответственно, на перекрытие двух дорог, по которым казанцы могли подойти к Мурому, по дороге из Нижнего по правому берегу Оки, и по сакме – дороге через Саканский лес из полевых просторов Утишья и Межпьянья.

В Муроме царь пробыл неделю. В это время прибывает Шах-Али, и Иван IV отправляет его в судах на Казань. Вместе с ним отправил на судах воеводу Петра Андреевича Булгакова «с товарищи да детей боярских и стрельцов многих» (ПСРЛ. Т. XIII. С.198). То есть мы видим очередную организованную отправку рати на судах. Казанский летописец дополняет, что с Шах-Али пришли из Касимова его силы «варвар 30 000» и два астраханских царевича Кайбула и Дербыш-Алей, а с ними татар 20 000 (ПСРЛ. Т. XIX. С.112). Сведения о численности отправленных ратей следует считать завышенными.

В это время в Муром прибыл из Свияжска Ивана Вокшерин с сообщением о походе воевод на восставших горных людей по Правобережью Волги – «села горние воевали» и о прекращении восстания: «И горние люди по Свиягу - реку вниз и по Волге воеводам доби́ли челом, государю правду дали и к городу Свияжскому пошли и з женами и детми» (ПСРЛ. Т. XIII. С.198).

Разрядные книги уточняют ход кампании против восставших, сообщая, что походов было два: «Тово же году ходили воеводы казанские горные черемисы воевать в Казанскую черемису. В большом полку князь Семен Иванович Пунков Микулинской да князь Федор Борисович Рамодановской. В передовом полку боярин Данило Романович Юрьев да Борис Иванович Салтыков. В сторожевом полку князь Петр Семенович Серебряной да князь Григорей Голова князь Петров сын Звенигородцкой Того же году вдругорядь ходили воеводы воевать в черемису по полком. В большом полку князь Петр Иванович Шуйской да князь Федор Борисович Рамодановской. А в передовом и в сторожевом полку были те же воеводы по тому же первому розряду» (РК 1605. С. 418 – 419)

Приведение к покорности населения, проживавшего вдоль Свияги, разрешало задачу маршрута последнего отрезка пути к Свияжску. Путь по реке Свияге был свободен.

Выше мы сообщали об отправке войск на левый берег Оки сразу по прибытию в Муром для предупреждения внезапного нападения. Как следует из текста летописи, отправка войск на другой берег Оки продолжилась и в последующие дни: «А рати всей велел возитися за реку Оку по многим перевозам» (ПСРЛ. Т. XIII. С.198).

15 июля началось выступление части войска на восток. Первым был отправлен ертуол во главе с князем Юрием Ивановичем Шемякиным и князем Федором Ивановичем

Троекуровым. С ними были отправлены дети боярские и посошные люди, мостить мосты на речках и ржавцах (ПСРЛ. Т. XIII. С.199).

20 июля в память святого пророка Ильи, после молебна в церкви Рождества Пречистые и великим чудотворцам царь вышел из Мурома к Казани: «поеде за Оку-реку на Саканьской лес. А за собою государь велел идти левой руке да сторожевому полку да княже Володимиру Андреевича боярину и воеводе с людьми князю Юрью Андреевичу Пенинскому - Оболенскому (ПСРЛ. Т. XIII. С.199).

Полком левой руки командовали князь Дмитрий Иванович Микулинской и Дмитрий Михайлович Плещеев. В сторожевом полку, сформированным в Муроме – князь Василий Семенович Серебряный и Семен Васильевич Шереметев. В государевом полку дворовыми воеводами у государя были боярин князь Владимир Иванович Воротынской и Иван Большой Васильевич Шереметев (РК 1605. С. 420)

После переправы реки Оки, как следует из разрядных книг, государь остановился в лугах и «розрядил у себя выборные в полку головы Семена Васильева сына Яковлевича, Микиту да Ивана Васильевых детей Шереметева, князя Ивана князь Иванова сына Кашина Сухова, да Петровых детей Головина Василья да Петра да Михаила Иванова сына Воронова, а с ними пустил государь голов и детей боярских безмесно» (РК 1605. С. 418).

«И пошел государь х Казани полем на Сокольское городище» (РК 1605. С. 418). «И шол государь к своей отчине, к новому городу Звияжскому, полем из Мурома...» (РК 1605. С. 420). Стандартная фраза – «полем из Мурома», заключала в себе вполне определенный маршрут по дороге – сакме. Эти тюркским словом обозначались пути, использовавшиеся в торговых, дипломатических и военных целях. По этому пути не раз ходили московские воеводы на Казань и это был один из путей нападений казанцев на Муром.

Князь Андрей Курбский, второй воевода полка правой руки в «Истории о делах великого князя московского», вспоминая трудное возвращение по правобережью Волги из Казани, также подтвердил путь царя по хорошей дороге: ««а кони наши все послал не тою доброю дорогою, еюже сам шол х Казани, но водле Волгу зело притрутными стезями, по великим горам лежащими...» (Курбский, 1915. С. 64).

Подробно маршрут и реконструкцию сакмы (Государевой, Царевой) в пределах территории Арзамасского уезда, на основании источников XVI – XVII вв. представил Е. И. Парадеев в своих работах (Парадеев, 2019; Парадеев, 2022). Дорога была проложена с таким расчетом, что избегала больших препятствий: крутых оврагов, подъемов и спусков, болот, проходя лесные массивы в наиболее узких по ширине местах и максимально используя степные участки. Так, например, из 360 км пути между Муромом и устьем Барыша на Суре путь через лес составлял около 110 км (около 30%), причем больше трети (78 км) составлял

Муромский, он же Саконский лес. Подводя итог пути до Суры, летописец пишет, что «от града Мурома государь шел частым лесом и чистым полем» (ПСРЛ. Т. 29. С. 188).

Хотя Муром был назван Курбским, лежащим от поля «уже х краине х Казанским пределом» (Курбский, 1915. С. 17), т. е. пограничным городом у края казанских владений, дорога до Суры проходила по территории, заселенной мордвой, которая принадлежала Москве. С. Герберштейн указывал, что «река Сура разделяет владения царей московского и казанского», и что народ мордва, проживающий на восток и на юг от реки Мокши «состоит под властью московского князя» (Герберштейн, 1866. С. 100). Самая известная группа мордвы, проживавшая на этой территории в верховьях Теши – кирдановская, известна в источниках с конца XV в. Бассейн р. Пьяна составлял окраину Нижегородских земель.

Разрядные записи БАН сообщают, что всего у государя на пути от Муромы к Казани было 22 стана. Там же встречаем подробности, связанные с обеспечением безопасности государя на маршруте. Станы царя охранялись: «А стерегли, идучи х Казани, по станом у царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии шатра головы, а с ними князи и боярские дети, дворовые столники, и стряпчие, и жилцы по статьям» (Жуков. С. 415). Всего указано 8 статей с персоналиями охранявших. Кроме того, по дорогам, на пути царя, ставили сторожи. (Жуков, 2019. С. 417).

В Никоновской летописи указаны места стоянок царя и события, происходившие на этих стоянках. Путь до Суры представлен в Таблице 2 (рис.3).

Е. И. Парадеев обратил внимание, что 10 из 14 станов были приурочены к рекам, еще три – к озерам. Два стана – к городищам (Парадеев, 2019. С. 16). В летний поход армия остро нуждалась в питьевой воде, как для людей, так и для скота. Причем, за исключением крупных рек, небольшие речки, видимо, не могли покрыть потребностей в чистой воде, на что указывает сообщение Казанского летописца: «и тяжек явися ему путь той и всему воинству его: от конских бо ног взимаему на высоту песку, и не бе видети солнца и небеси и всего воинства идущаго, и тоска велика все воинство обдержаше; мнози же человецы измороза от солнечного жара и от жажды водныя, исхоша бо вся дебри и блата, и малыя реки полские не тецаху путем своим, но развие мало воды в великих реках обреташеся, во глубоких омутех, но и то сосудами, корцы, и котлы, и пригорщами в час един до суха исчерпаху, друг друга бьюще, и угнетающе, и задавляюще; ини же росу лизаху и тако жажду свою утоляху» (ПСРЛ. Т. XIX. С. 115). С другой стороны, это сообщение не согласуется с информацией Никоновской летописи, когда 18 августа, на Казани реке было велено многие мосты мостить, «бо огда время дождиво были воды в реках великы» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 202), а также информацией Александро-Невской летописи, что «все бесчисленное воинство всякими потребами изобиловаху», «на поли убо всяким благовонным овощем довлыхуся, от

животных же лоси яко самозаннии на заколения прихождаху, в реках же множество рыб ловяху» (ПСРЛ. Т. 29. С. 188)

Все же, исходя из наличия крупных водных объектов на пути, видимо, варьировалось и расстояние между переходами. Оптимальнее было сделать переход либо короче, либо длиннее, но так, чтобы остановка обязательно должна была быть у воды. В среднем, скорость войска составляла около 20 км в день до реки Пьяны и 28 км в день после реки Пьяны, практически в основном при движении по степной местности, а в среднем 26 км в день. Представляет интерес и сообщение Александро-невской летописи о том, что местное население поддерживало армию провизией, помогало инженерными работами по обустройству станов и мостов: «Живущии же в тамошних странах Черемиса и Мордва и прочии, иже прежде враждебни, тогда же покаряхуса и приходяще к благочестивому царю великому князю, дающеся во всю его волю государеву, и вся потребная приношаху, хлеб и мед и говяды, ова дарованием, иная же продаваху, и мосты на реках делаху, и везде станы строины бяху, и все бесчисленное воинство всякими потребами изобиловаху» (ПСРЛ. Т. 29. С. 188).

В датировке станов существует одна нестыковка, на которую обращали внимание все исследователи. 20 июля царь выдвинулся из Муром, а 1 августа у государя был 11 стан на речке Мяни, где в день Медового спаса «Государь на воде стоял и воду святили». То есть имеем между датами 13 ночей и 11 станов. А значит где-то на станах были две дневки (остановка на целый день для отдыха). Возможно, дневка была на р. Пьяне, когда возводились мосты на реке, а также на рч. Мяни, и дата 1 августа отражает не прибытие войск к речке, а следующий день, когда совершались обряды водосвятия и войско не передвигалось (Парадеев, 2019. С. 17 – 18).

Важным для логистики похода является присоединение к основным полкам, шедшим с государем, дополнительных отрядов. На Пьяне – всех Городецких князей, мурз и татар под командованием Ак-сеита Черевсеева, шедшего из Городка «на Монсыров угол». Стан «Мансыров угол» существовал в Кадомском уезде в XVII – XVIII вв. (Беляков, 2019а). Он располагался по правобережью Мокши. Оттуда, А. Черевсеев с отрядом направлялся к Тёше по дороге, впоследствии упоминаемой как Кадомская (Инжутов, 2024. С. 123 – 125), после чего вышел на маршрут сакмы и присоединился к войску на Пьяне. Этот отряд был отправлен вместе с ертуолом, шедшим впереди войска. На Алатыре к войскам присоединился отряд Темниковских татар и мордвы во главе с князем Еникеем Темниковским, двигавшихся из Темникова по правобережью Алатыря. Они пришли на Алатырь до прихода основных полков и подготовили для войска три моста.

Когда войско остановилось на 13 стан на реке на Большом Саре, к царю пришло сообщение от командующих полков южного фланга войска, что они стоят на той же реке выше по течению и ждут дальнейших распоряжений: «И тут прислали к государю бояре и воеводы его князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи, что они пришли вверх тое же реки Сары, дал Бог здорово, и государь им как велел к себе прийти? И велел им государь ийти прямо к Суре-реке и возитися выше себя для тесноты людем, а к себе им велел быти за Сурою-рекою на полях» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 199). Таким образом, южный фланг должен был переправиться через реку Суру выше переправы войск, шедших с царем, а встреча объединенных войск назначалась за рекою Сурой на полях.

Прежде чем рассмотреть дальнейший путь объединенных войск, вернемся к южному правому крылу войска.

На Рязань и на Мещеру были отправлены большой полк, передовой полк и полк правой руки. В передовом полку командующие воеводы князь Иван Иванович Пронский Турунтай и князь Дмитрий Иванович Хилков. В правой руке – князь Петр Михайлович Щенятев и князь Андрей Михайлович Курбский. В большом полку – князь Иван Федорович Мстисловский и князь Михаил Иванович Воротынский (РК 1605. С. 419-420). Разрядные записи БАН дополняют, что с воеводами этих полков «многим людем и новгородским помещиком велел ити х Казани на Рязань» (Жуков, 2019. С. 414).

Решение о пути южного фланга было принято 1 июля. После Рязани маршрутом для войска указывалась Мещера – бассейн Цны и Мокши, откуда войска должны были прийти в поле за Алатырем, т. е. в левобережье Суры.

А. М. Курбский, второй воевода полка правой руки, впоследствии писал, что после битвы под Тулой войско отдыхало восемь дней и «по осми днях, сам поиде с воинством х Казани» (Курбский, 1915. С.17). В число этих дней, получается, входил и переход после битвы к местам дислокации в районе Коломны, т.к. сам (царь) выступил уже 3 июля, соответственно, и остальные войска, в т.ч. и южный фланг не мог задерживаться дольше.

Разрядные записи БАН дополняют особенности выдвижения южного фланга: «А с Рязани велел ити на Тульцу и стати на Вижасе. А срок им учинин стати на Ужасе и с людами збиратися в третей четверг по Петрове дни» (Жуков, 2019. С. 414). Эти записи уточняют маршрут на Рязань, а после Рязани указывают некое место на «Тульце» и на «Вижасе» («Ужасе»), где был организован сбор войск, с определенной датой – «третий четверг по Петрове дни», т.е. 14 июля.

Место «Талица» впервые упоминается еще в договорной грамоте 1381 г. между великим князем Дмитрием Ивановичем с рязанским великим князем Олегом Ивановичем. В статье 8 договора зафиксирована уступка Олегом Рязанским Москве мест, среди которых

есть Талица: «А что места Талица, Выползов, Такасов, та места князю великому Дмитрию...» (Кучкин, 2003. С. 258, С. 344).

В. А. Кучкин предположил, что это место находится «на юг от Оки» (Кучкин, 2003. С. 259). А. В. Дедюк отметил существование двух речек Талиц в бассейне р. Цны, Талицкого бортного ухоя «на реке Цне», приписанного к с. Березово, указанного в писцовой книге Верхоценской дворцовой волости 1621/22 гг. письма Федора Чеботова, а также существование в этой волости д. Талица и предположил, что именно там и находилась Талица московско-рязанского договора (Дедук, 2018. С. 335).

Действительно, место для сбора войск должно было находиться в хорошо защищенном месте в пределах Русского государства, на юго-востоке от Рязани, которое было хорошо известно и к которому вели пути. Его следует искать в западной части Мещеры – Мещерского уезда, включавшего в то время в свой состав территории будущих Шацкого, Касимовского, Кадомского и Темниковского уездов.

Наиболее удобным в логистике местом для сбора войск к юго-востоку от Рязани подходили места на р. Цне в районе устья р. Выши и ниже по течению, располагавшиеся к северо-востоку от Шацких ворот, под прикрытием засеки. В районе устья Выши часть сел принадлежала московским князьям уже с 1503 г., образуя ядро, вокруг которого формировалась Верхоценская волость (Напольникова, 2017. С. 47). С этого времени появляются и жалованные грамоты московских князей татарским князьям и мурзам на владения в этом регионе. В одной из грамот, датируемой между 1503 и 1505 годами, выданной Акчюре Адашеву, упоминается великого князя село Купля, которое располагалось у устья р. Выши (Напольникова, 2017. С.48). К середине XVI в. здесь проживали значительные группы населения, разные в этническом и религиозном отношении: русские крестьяне, бортники, служилые татары и мордва.

В 19 км ниже устья Выши, на Цне и находилась д. Талица, отмеченная на картах 1787 г и 1788 г. между с. Березово и Новое Березово (Топографическая карта Шацкого уезда 1787 г., Генеральная карта Тамбовского наместничества 1788 г.). На последующих картах деревня больше не была обозначена, но на атласе А. И. Менде через Старое Березово проходит овраг Большая Талица, а Большое Березово и Новое Березово разделяет овраг Мокрая Талица. Оба оврага впадают в Цну. Напротив, за Цной, располагался Талицкий бортный ухоя, одним из рубежей которого было озеро Ажа «...верхней рубеж от реки от Черные вниз по Цне, по обе стороны, по Киреево столбище, и по осинового залес, по озеро по Праху, и по старой затон. А от затону по озеро по Ажу, а от Ажи вверх речки Арги по Аргинское селище...» (Напольникова, 2017. С. 108).

Таким образом, эти окрестности Талицы (Тульцы), видимо и имелись в виду, как место следования полков южного фланга, которым следовало «стать» на «Вижасе» («Ужасе»). Озеро Ажа вряд ли подходит для стана, так как находилось в лесу на правом берегу Цны. Но среди правых притоков Цны на атласе А. И. Менде обозначен овраг Ужевский, впадающий в Цну напротив д. Ужево. Большая дорога проходит с севера параллельно этому оврагу и именно в этом месте и пересекает Цну (рис. 4).

Таким образом, и в логистическом плане, и с большой вероятностью, локализованное по топонимическим данным, указанное место у Цны являлось местом для сбора войск полков южного фланга. По аналогии с Муромом, за Цной к востоку простирался Цненский лес, который и должны были преодолеть войска сразу после выступления, также, как и Муромский (Саконский) лес должны были в начале похода преодолеть войска, идущие на северном фланге с царем.

Чтобы попасть на Цну, войска преодолели 82 км от Коломны до Рязани и еще 180 км от Рязани до Цны, что при скорости 30-35 км в день составило бы 8 – 9 дней. Если принять время выступления из Коломны синхронно с царем, 3 июля, время перехода (8 – 9 дней) плюс 2 дневки, то дата – «третий четверг по Петрове дни», т.е. 14 июля, вполне соответствует времени сбора трех полков с целью дальнейшего похода от пределов Русского государства на соединение с полками государя (царь прибыл в Муром 13 июля). Войска находились на одном меридиане, только в 165 км друг от друга. После этого, также, как и войска в Муроме, южные полки имели время на отдых перед маршем в поле. Не позднее 20 июля – даты выступления полков из Мурома, можно предположить и выступление войск южного фланга.

А. М. Курбский впоследствии сообщал: «А нас тогда послал со треманадесять тысящей люду, чрез Резанскую землю и потом чрез Мещерскую, идеже есть Мордовский язык. Потом препроводясь, аки за три дни, Мордовские леса, изидохом на великое дикое поле и идохом от него по правой руце, аки в пяти днях конем ездю; понеже мы заслониша его тем воиском, еже с нами шло, от Заволских Татар [бояшебоя он, да не приидут на него безвесно те княжата Нагаиские] (Курбский, 1915. С. 17).

В сообщении Курбского указана вторая цель разделения полков - южный правый фланг находился в пяти переходах от царских войск, заслоняя их от возможных нападений Заволжских татар, т.е. ногаев. Ногайская орда являлась еще одним потенциальным союзником Казани. Их верховным правителем (бием) был Юсуф, к которому в марте прибыли гонцы с Казани с просьбой направить к ним Ядгар-Мухамеда. 15 июля уже в Муроме царю докладывал служилый татарин Сенка Тутаев, что крымский хан предложил бию объединиться с ним и выступить против русского царя «А при них ис Крыма пришли в

Нагаи послы к Юсуфу князю и ко всем нагайским мирзам, 30 человек, с тем, чтобы с царем содиначились на царя и великого князя, людей бы от себя войною посылали. А крымский царь по тому ж людей своих учнет посылати» (Парадеев, в подгот.). Но нападения ногайцев не произошло. Е. И. Парадеев привел следующие причины: это экономические интересы (продажа лошадей в Москве – неотъемлемая часть торговых отношений с Ногайской ордой), отсутствие среди знати внутри Ногайской Орды единства; каждый преследовал свои интересы, некоторые были лояльны к Москве. Свою роль сыграл и Исмаил-мирза, который не поддерживал агрессию против Русского государства. Кроме того, дочь бия Юсуфа – царица Сююмбике с сыном Утямиш-Гиреем находилась при Шах-Али (Парадеев, в подгот.).

Путь южного фланга войска проходил в том числе по дорогам, используемым ногайцами для торговли или нападений на Рязанские и Мещерские места. Под Мещерской землей понималась территория Мещерского уезда, включавшего в себя бассейны Цны и Мокши. Согласно выводам исследователя исторической географии Мещеры А. В. Белякова в это время границы Мещерского уезда на востоке и юго-востоке были условны, бортные ухажай мордвы и татар уже в середине XV в. простирались вплоть до р. Суры, а также вероятно, часть лесных массивов использовалась чересполосно с казанскими татарами (Беляков. Историческая география мещеры в XVI – XVII вв. 2019). Мордовские леса, упоминаемые в сообщении А. М. Курбского, это леса к востоку от Цны – Цненский лес, где находились бортные ухажай мордвы. Путь через лес прошел, вероятнее всего, по одной из дорог, пересекающих лес в широтном направлении. При выходе из леса дорога уходила на юго-восток, в степи, в бывший Наручадь (Наровчат, Мохши), и в направлении будущих Нижнего Ломова и Керенска (совр. Вадинск). В 1680 г. при описании укреплений в Большом Цненском лесу указана большая дорога из Щацкого через реку Цну в Керенск, в Верхний и Нижний Ломов (Лебедев, 2006. С. 24). В этом же описании дано название двух дорог – Большой Ломовской и Казачьей, а также упомянуты с. Вадалово и деревня на Парце да на Лаудане, построенная Федором Ваильевым сыном Зубова (совр. Зубова Поляна) (Лебедев, 2006. С. 24). Видимо не случайно здесь, на важном направлении, на р. Вад, были поставлены Авдаловские ворота в засечной черте, местонахождение которых исследователи связывают с с. Авдалово (Лебедев, 2006. С. 12; Лезина, 2024. С. 195). Путь через леса составил три дня, после чего войска вышли на «великое дикое поле» – степные пространства в левобережьях рек Мокша и Исса, соединявшихся на севере с степными участками долины р. Инсар (Инзеры), правых притоков Алатыря и р. Большой Сары.

Если проанализировать размещение степных участков, связанных друг с другом от р. Парцы, притока р. Вад в направлении р. Большой Сары, учесть ландшафт местности, приняв во внимание пологие долины рек и самые ранние дороги, упоминаемые в источниках

и позднее зафиксированные на картах, а также направление возникших позднее засечных черт и расположение поставленных на дорогах в засеках ворот и крепостей, то можно наметить основные направления маршрута войск южного фланга.

Через лес, по сообщению Курбского, войско прошло за три дня, преодолев 80 км. На выходе из леса стан мог быть на р. Студенец, левом притоке р. Парцы. Около 80 км за три дня через Цненский лес «изидохом» вполне сопоставимо со скоростью движения северного фланга (77 км через Муромский (Саканский) лес). Значение скорости похода полков южного фланга, сопоставимое со скоростью пути полков с царем, не позволяет предполагать, что войска выступили на несколько дней ранее даты 20 июля.

Таким образом, 22 июля войско вышло в степи. В верховьях Большой Сары войско было уже вероятно 2 августа, потому что посланнику от воевод еще понадобилось время, чтобы преодолеть 35 км и донести известие государю о своем прибытии. Соответственно, за 11 дней войскам предстояло пройти 250 – 260 км по степи, что с учетом двух дневок и 9 дней движения при средней скорости 25 – 30 км в день было вполне осуществимо.

В связи с отсутствием письменных свидетельств, автор выдвигает версию возможного маршрута движения войск левого фланга от Цны до Суры (Таблица 3, рис. 6).

В представленную версию включены две предполагаемые дневки. Путь укладывается в существовавшие степные участки, то или иное отклонение обусловлено реальными препятствиями, мешавшими быстрому темпу движения. Так, сначала отклонение к северу должно было быть вызвано обходом лесов по правобережью Мокши, затем по степному коридору вдоль левого берега Иссы войска вышли в степные пространства между Иссой и Инсаром, и снова, «языки» степей позволили пройти к степям к югу от Алатыря (Рис.5). Маршрут войска проходил большей частью по основным дорогам, сложившимся еще в золотоордынское время, ведущих из Казани, Укека, Прикаспия, Крыма. Используя разные их сегменты, войска прошли по ним к цели маршрута максимально быстро. Это участки дорог: в Ломовскую степь, участок Нагайской (Астраханской) дороги от Темникова на будущие города Инсар и Пензу, участок Крымской дороги от Каменного брода через Иссу на р. Инсар и окрестности Саранска (Лебедев, 2006. С. 8). В общих чертах эти дороги существуют на ПГМ Инсарского, Саранского уездов и геометрической генеральной карте Симбирской губернии. На этих путях при строительстве засечных черт в XVI-XVII вв. были поставлены ворота в засеках и крепости (Авдаловские ворота, Инсар, Саранск). Кроме того, Ландкарта Пензенской провинции 1730 г. и ПГМ конца XVIII свидетельствуют о лесных массивах, сохранившихся к тем временам, соответственно, существовавших в XVI веке, являвшихся препятствием для прохождения войск. Еще раз подчеркну, что это гипотеза, и могут быть ошибки в определении дат и мест стоянок, стоянок могло быть больше, если

войска вышли раньше 20 июля, но, в целом, представленное направление маршрута наиболее оптимально из других потенциально возможных.

Можно предположить, что этот путь был известен как станичникам, несшим сторожевую службу, так, возможно и некоторым воеводам, хотя в летописях и разрядах прямого указания на подобный поход не встретилось. Возможно, этим же маршрутом был совершен поход отряда из Мещеры на Волгу в 1551 г. когда «из Мещеры послал государь Подем пеших казаков на Волгу Севергу да Елку, а с ними 2500 казаков, а велел им, пришедши на Волгу, суды поделати да пойти вверх по Волге воевати Казаньских мест» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 164). То есть казаки должны были придти на некое место на Волге, на юге ханства, а оттуда подниматься уже вверх по реке, разоряя окрестности, отвлекая на себя силы (атаман Северга попал в плен весной 1552 г. и был казнен в Казани (ПСРЛ. Т. XIII. С. 178).

Всего поход южного фланга, по сообщению А. М. Курбского, длился пять недель, что фактически, с учетом отдыха, составляет действительно 33 дня (с 3 июля по 4 августа). Войска в походе испытывали голод и нужду, продовольствие закончилось за 9 дней до конца пути, то есть в районе р. Иссы. Спасало войско рыбная ловля и охота (Курбский, 1915. С.17). Что еще обращает внимание – сообщение «в пустых тех полях», то есть Курбским не отмечено какое - либо проживавшее население, и это, в отличие от движения северного фланга, отличало путь южного фланга. Но и в этом случае стоит отметить, что поселения, если и были, располагались под прикрытием оврагов и лесов, вследствие общих факторов, влиявших на расселение. Например, о расположении марийских и черемисских сел Курбский писал: «...у них села при великих крепостях ставлены и незримы, аще и поблизку ходящим», то есть пройдя поблизости, можно не всегда заметить поселение, что относилось, в том числе и к мордовским селам (Курбский, 1915. С. 18).

14 стан на пути движения войск с царем был на реке Суре под Баранчевым городищем (ПСРЛ. Т. XIII. С. 199), у устья р. Барыш. На Суре государя встретили посланные из Свияги от воевод Никита Трофимов и Роман Пивов «а с ним горние люди Янтуду-мырза да Бузкей да Кудабердей с товарищи» (ПСРЛ. Т. XIII. 200). Они сообщили, что была еще одна экспедиция воевод П. И. Шуйского и Д. Р. Захарина - Юрьева в последние очаги восстания, которые были ликвидированы «и горние люди все государю доби́ли челом и приложи́ли к Свиязскому городу» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 200). Таким образом, остро стоявший в период весенне – летней кампании вопрос «измены» горных людей был решен. Иван IV простил горных людей, отдав распоряжение на реках мостить мосты и расчищать тесные места по дороге, что и было выполнено впоследствии «они же тако учини́ша, на всех реках мосты мости́ли» (ПСРЛ. Т. XIII. 200). В Свияжск был послан Васка Тетерин, с наказом

воеводам встретить объединенное войско на Свияге за два перехода от Свияжска (ПСРЛ. Т. XIII. С. 200).

Вопрос о переправе через Суру в районе Борончеева городища был поднят Е. Парадеевым (Парадеев, 2019. С. 80). Им же был указан район Промзина городища, как наиболее удобного места для переправы войска, располагавшегося выше по течению р. Суры. Кроме выгодного географического положения (минимальная ширина лесного массива на правом берегу Суры), на это указывает ряд факторов. В «Книге Большому Чертежу» именно от Парамзина городища сделаны промеры до других объектов, включая устье Суры, существование перевоза в селе Поромзино городище подтверждается Писцовой книгой Карсунского и Симбирского уездов 1685 – 1686 гг. (Парадеев, 2019. С. 81). Видимо, этим перевозом через Суру пользовались и в более раннее время, так через этот перевоз переправлялось в 1489 г. ногайское посольство, направлявшееся от Волги от устья Чермешана «полем до Суры до Папулы до мордвина» (Герасимов, 2011. С. 94).

Наконец, 15 стан, «на речке Кивате», располагался южнее слияния Суры и Барыша.

Часть войск, в том числе полки южного фланга, переправлялись через Суру в районе Промзина городища, так как по указу государя от Большой Сары они шли прямо к Суре и должны были переправляться выше по реке, чем войска, что шли с царем «возитися выше себя для тесноты людем, а к собе им велел быти за Сурою-рекою на полях» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 199). Для переправы войск, возможно, для тех, что переправлялись у Борончеева городища, по свидетельству летописи, на реке на Суре поделаны были «многие мосты» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 200). Лишь когда государь перешёл реку Суру, к нему, уже в полях, пришли воеводы И. Ф. Микулинский «с товарищи» с правой стороны: «И перешел государь Суру-реку, и тут на полях пришли к государю справа воеводы его государевы боярин и воевода князь Иван Феодорович Мстиславской с товарищи» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 200). После объединения войск был сформирован порядок дальнейшего следования к Свияжску. Впереди ертуол, за ним Передовой полк, за ним Государев полк, следом Большой полк, замыкал колонну Сторожевой полк. Полк правой руки и полк левой руки, соответственно двигались справа и слева от государева полка (ПСРЛ. Т. XIII. С. 200).

Дальнейший путь войска пролегал по территории, еще формально числившейся за Казанским ханством, но фактически, где проживало население, присягнувшее Москве. Путь к Свияжску сведен в Таблицу 4.

В заключительные 9 дней похода войско прошло 238 км со средней скоростью 30 км в день и совершило одну дневку сразу после перехода р. Суры.

Местность, по которой проходили войска, по описанию А. М. Курбского, представляла дикое поле, чередовавшиеся с дубравами и изредка лесами: «И от тое реки шли

есмя войском 8 дней, полями дикими и дубровами, негде же и лесами» (видимо, Курбский не принял в расчет дневку). В отличие от пути через пространство между Цной и Сурой, он сообщает и о расположении поселений местных жителей: «а сел со живущими зело мало, понеже у них села при великих крепостях ставлены и незримы, аще и поблизку ходящим» (Курбский, 1915. С. 18).

Отметим, что все же большая часть пути войска проходила по «дикому полю». Первоначально войско двигалось на северо-восток по степным пространствам, в которых попадались острова дубрав. Широко, от Барыша до Карлы раскинулись степи, далее сужаясь к Буле, позволявшие войску беспрепятственно совершать 30-км переходы в день. От р. Булы до р. Бия степь представлена участком по левому пологому склону долины р. Свияги. Далее она прерывалась р. Кубня. На этом направлении на ПГМ Свияжского уезда показана большая дорога. Левый берег р. Кубня был лесистый, за 7-км лесной полосой левого берега на севере и находилось «поле Итяково». В «Писцовой и межевой книга города Свияжска и его уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина 1565 – 1567 гг.» встречаем деревню Меньшее Итяково, принадлежащее Богородицкому монастырю, бывшее ранее мордовским, и селцо Большое Итяково, в которой проживали татары и чуваша (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда...).

И лишь последний переход представлял путь, чередовавшийся полями, дубравами и лесами. От поля Итякова маршрут мог направляться в район расположения д. Албабы и д. Рязанова Новая (в описании границ земель д. Албабы, смежными с землями д. Рязанова Новая и Молвина в писцовой книге упоминается Московская дорога (Парадеев, 2019. С. 81). Также Московская дорога в писцовой книге встречается у д. Ашесыры, расположенной около р. Бувы (ныне в этих местах есть населенные пункты Большие и Малые Ачасыры (Парадеев, 2019. С. 81). На последнем отрезке пути войска прошли рядом с деревнями Большое и Новое Хозяшево в которых, по сообщением писцовой книги, «жили в войну казаки и чуваша казанские люди» (Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда...).

Путь войска сопровождался прибытием к царю делегаций от населения, проживающего в Правобережье Волги. Первые отряды чувашей и марийцев встретили царя у Суры, большая делегация прибыла к государю на стан на Чивле. Это же отмечал и А. М. Курбский: «Егда же переплывишася Суру реку, тогда и Черемиса Горняя, а по их Чюваша зовомые, язык особливый, начаша встречати, по пяти сот и по тысеце их, аки бы радующеся цареву пришествию...» (Курбский, 1915. С. 18).

Для войск южного фланга голод прекратился с прибытием на Суру и встречей с северным флангом войска: «И того дни хлеба сухаго наядохомся со многою сладостию и

благодарением, ово зело дорогого купующе, ово позычающе от сродных, и приятел, и друзей» (Курбский, 1915. С. 17). В дальнейшем проблемы питания не возникало: «И ту уже нам привожено и, по странам ездя, добывано купити хлеба и скотов. Аще и зело дорого плачено, но нам было, яко изнемоглым от гладу, благодарно...» (Курбский, 1915. С. 18).

После выхода со стана на Бее, за два дня перехода до города, выполняя наказ государя, государевы полки встретила отряды, прибывшие из Свияжска. Один полк возглавляли трое воевод, прибывших весной в Свияжск, другой полк четверо воевод, годовавших в Свияжске, третий полк составляли горние люди, князи, мурзы, казаки, черемисы, чувашаи.

В субботу 13 августа, в праздник Успения Богородицы, царь вошел в Свияжск, где его встречали князь «Петр Иванович Шуйской ди Семен Константинович Заболотской с товарищи, и дети боярские и стрелцы и все люди» (ПСРЛ. Т. XIII. С. 201). «И воеводы встретили государя со всеми полки в пятницу, августа в 13 день. И государь прииде к городу Свияжскому в субботу, в препразнество пречистые богородицы честнаго и славнаго ея успения. И стал государь в шатрах от Вязовых гор в лугах и бояром своим ближним велел стати от города Свияжского на все стороны по семи верст, воеводам же велел стати по достоянию, что вблизи за множество людей стати невместимо. И стояли государевы ратные люди верст по пятнатцати на все стороны» (РК 1605. С. 421).

Продуманные решения планирования кампании 1552 года привели к успеху первой части похода. План похода, практически без потерь, был выполнен, переброска на большое расстояние воинских контингентов была успешно завершена при четком и максимально детально организованном марше в жаркое летнее время. Войска подошли к непосредственному театру военных действий без потерь и готовыми к предстоящим сражениям. Важную роль играли при этом военно-сторожевая разведка - "яртуол", инженерное обеспечение продвижения, помощь местного населения, а также знание военных путей на обширных территориях Поволжья. За два месяца войска преодолели от 1000 до 1100 км. Немаловажное значение имело использование водных путей в доставке тяжелой артиллерии, снаряжения, запасов и оперативной переброске части войск. Одновременно, в течение весенне-летнего периода были устранены угрозы со стороны крымских татар - военным путем, со стороны ногайских татар – дипломатическим путем, и военно-дипломатическими усилиями приведены вновь под власть Москвы народы, проживавшие на территории Правобережья Волги непосредственно у решающего театра военных действий.

Список источников и литературы

Александро-невская летопись// Полное собрание русских летописей. Т. 29. М., 1965. 389 с.

Бахтин А. Г. XV – XVI века в истории Марийского края. Йошкар – Ола. 1998. 192 с.

Белов Н. В., Микитчук М. Д. Летописная Повесть о Казанском взятии XVII века // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 3 (15). С. 113 – 150.

Беляков А. В. (2019) Историческая география мещеры в XVI – XVII вв. // Российская история. – 2019. – Выпуск 1 С. 72-85. URL: <https://russian-history.ru/s086956870004242-7-1/>

Беляков А. В. (2019a) Формирование границ в Мещере (история одной ошибки) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 289-294.

Генеральная карта Тамбовского наместничества 1788 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-tambov_namestnichestvo-1788/?y=54.180035&x=41.991062

Герасимов А. А. Кирдановская мордва // Герасимов А. А. Избранное: в 2 ч. / Герасимов А. А.; редкол.: В. А. Юрченков и др.; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовии. – Саранск, 2011. Ч. 1. С. 94 – 98.

Герберштейн С. Записки о Московии. СПб., 1866. – [2], VI, 230, XIV с.: 24.

Дедук А. В. Московско-рязанское порубежье XIV – начала XVI в.: методика локализации. Дисс... канд. ист. наук. М. 2018. 341 с.

Жуков А. Е. Разрядные записи из сборника БАН, 16.17.34 как источник по истории Казанского похода 1552 г. // Slověne. 2019. Vol. 8, № 1. С. 405 – 428.

История о Казанском царстве (Казанский летописец) // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIX. СПб., 1903. 302 с.

Инжутов А. А. Казанский поход 1547-1548 гг. Хронология похода. Маршруты движения войск // Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн [текст]: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного 500-летию основания крепости Васильсурск в 1523 году / под ред. Б. А. Илюшина, Е. В. Четвертакова. – Нижний Новгород; Свияжск, 2024. С. 115 – 132.

Курбский А. М. История о Великом князе Московском. СПб. 1915.

Кучкин В. А. Договорные грамоты Московских князей XIV в.: внешнеполитические договоры. М. 2003. 367 с.

Лебедев В. И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза. 2006. 124 с.

Лезина Е. П. Темниковская засека: пограничная служба и пограничная черта в системе защиты «украины» Русского государства в XVI – первой трети XVIII в. // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 2. С. 191–202. URL: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.02.191-202>

Напольникова П. Г. Цнинская мордва. Вхождение в состав Московского государства в XVI – первой четверти XVII века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Тамбов. 2017. 206 с.

Парадеев Е. И. Пара слов о Царевой сакме. СПб., 2019. 92 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://paradeev.com/wp-content/uploads/2019/08/Пара-слов-о-Цареве-сакме.pdf> (дата обращения: 01.12.2024).

Парадеев Е. И. Восстановление маршрутов старинных дорог XVI - XVII веков на основе сведений о межах // Поволжские земли в эпоху русско-казанских войн: сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного битвы на Константиновом поле 1549 года/ под ред. Б. А. Илюшина, Е. В. Четвертакова. Нижний Новгород, 2022. С. 106-142.

Парадеев Е. И., в подгот. *Ход заключительной военной кампании против Казанского ханства.*

Патриаршая или Никоновская летопись // Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. XIII. СПб., 1904. 302 с.

ПГМ Инсарского уезда // http://www.etomesto.ru/map-mordoviya_insarskiy-uezd/?ysclid=m7cd04vw79970123290

План Саранского уезда 1805 года // http://www.etomesto.ru/map-mordoviya_saranskiy-uezd-1805/

ПГМ Свияжского уезда // <https://raremaps.ru/vse/kazanskaya-guberniya.html?ysclid=m7cdarf253263487219>

Геометрическая генеральная карта Симбирской губернии // http://www.etomesto.ru/map-ulyanovsk_simbirsk-gub-1797/?ysclid=m7cd5hc3m6662137479

Разрядная книга. 1475 – 1598 гг. М.: Наука, 1966. 615 с.

Разрядная книга 1475 – 1605 гг. Т. 1. Ч. 3. М.: Наука, 1977. С. 408 – 559.

Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда, письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565 – 1567 г.). Казань, 1909. URL: <http://krotov.info/acts/16/2/1565sviyazhsk.htm?ysclid=m7avmc98j7183263284>.

Топографическая карта Шацкого уезда 1787 г. URL: http://www.etomesto.ru/map-ryazan_shatskiy-uezd-1787/?ysclid=m7wdvw3hvx36056527&y=54.193771&x=41.985134.

Таблица 1. «Судовая рать» в походе 1552 года.

Событие, связанное с отправкой «судовой рати»	Дата отправки, дислокация	Командующие	Состав отправляемых войск/состав грузов	Указания	Примечание
Известие о произошедшем перевороте, получено 24 марта «навечерие Благовещения Пречистыя»	Начало апреля «на судах с ледом»	Д. Р. Захарьин-Юрьев	Дети боярские, казаки	Отпустить с Свяжска В. Морозова и передать указание Шах-Али отправиться «с царицей» и сыном Утямиш-Гиреем в Городок	Доложено о прибытии на место государю в апреле
Решение военного совета		А. Б. Горбатый-Шуйский, П. И. Шуйский, М. Я. Морозов	Войска/артиллерия	«Да и многие свои запасы послал на прекормление воинству, и ключников своих отпустил со всем дворовым запасом»	
Доклад М. Шипилова: - об эпидемии в Свяжске; - о волнениях горных людей, в том числе по речке Цивили	апрель (из Нижнего)	А. Б. Горбатый-Шуйский, П. И. Шуйский	Кто успел собраться (дети боярские)	«следовать им наспех в Свяжск».	Доложено о прибытии на место государю
Доставка артиллерии в Нижний Новгород		С. К. Заболоцкий, М. Я. Морозов (артиллерия)	Дети боярские		В мае на совете сообщено: «многие люди с воеводами уже отпущены на судах, а также наряд большой и запасы»
Послание митрополита Макария войску в Свяжск	21 мая отправлено в Нижний Новгород		Войска/артиллерия	Послание должно было быть доставлено в Свяжск	К этому времени артиллерия, по крайней мере, часть ее, еще не была

					доставлена в Свияжск
Военный совет	май		Припасы и снаряжение	Отправка к Мурому и к Свияжску	
	13-19 июля, из Муром	Шах-Али, П. А. Булгаков «с товарыщи».	Дети боярские, стрельцы, люди Шах- Али, астраханские царевичи Кайбула и Дербыш-Алей с татарами	Очередная организованная отправка рати на судах	

Таблица 2. Путь войск от Мурома до Суры в походе 1552 г.

Но мер ста на	Местоположение	Событие (ПСРЛ. Т. XIII. С.199).	Дата, указываем ая в летописи	Дата реконструи руемая	Расстояние перехода от предыдущей стоянки
1	на лесу на реке Велетме от города пол-30 верст		20.07.1552		20
2	на Шилекше			21.07.1552	27
3	под Саканьским городищем			22.07.1552	30
4	на Поле на Ирже			23.07.1552	24
5	на Авше-речке			24.07.1552	20
6	на Кевсе			25.07.1552	30
7	на озере на Икше			26.07.1552	17
8	на озере, не дошед Пианы-реки	«к государю пришел из Городка Ак-сеит Черевсеев со всеми Городецкими князьями и мурзами и Татары, а шел Сеит на Монсыров угол; и государь ему велел итти с ертуолом вместе. И на Пьяне государь велел мосты поделати многие и пошел»		27.07.1552- 28.07.1552	30
9	на Дубровке-озере			29.07.1552	30
10	на речке на Медянке			30.07.1552	30
11	на речке на Мяни	«и тут государь на воде стоял и воду святили»	01.08.1552	31.08.1552- 01.08.1552	35
12	на Алатаре-реке	«и тут пришел к государю Еникей князь Темниковский с всеми Темниковскими татары и Мордвою, а на Алатаре зделал до государя три мосты»		02.08.1552	20
13	на реке на Большом Саре	«и тут прислали к государю бояре и воеводы его князь Иван Федорович Мстиславской с товарищи»		03.08.1552	30
14	на реке Суре под Баранчевым городищем			04.08.1552	20

Таблица 3. Предполагаемый путь войск через Мещеру до Суры в походе 1552 г.

Но мер ста на	Местоположение	Комментарий	Предполагае я используемая дорога	Дата реконструи руемая	Расстояние перехода от предыдуще й стоянки
1	р. Вад	Переход через лес	Дорога в направлении будущего Нижнего Ломова	20.07.1552	33
2	р. Лундан, приток р. Парцы (совр. Зубова Поляна)	Переход через лес	Дорога в направлении будущего Нижнего Ломова	21.07.1552	22
3	р. Студенец, приток р. Парцы (совр. Спасск)	Переход через лес, выход в степь, в район Спасска	Дорога в направлении будущего Нижнего Ломова	22.07.1552	27
4	р. Парца	Движение на современные Абашево к верховьям р. Парца	Остановка на «Ногайской дороге»	23.07.1552	16
5	р. Паньжа	Выход к нижнему течению р. Паньжа		24.07.1552	24
6	р. Мокша	Движение к северу, чтобы обойти лесной массив и пересеченную местность к востоку от р. Мокша. Подготовка к переправе через р. Мокшу		25.07.1552- 26.07.1552	20
7	р. Исса, у устья р. Инсарки (место, где в будущем будет основана крепость Инсар)	Переход в долину р. Исса, движение вверх по долине по степному участку	Путь по Ногайской дороге	27.07.1552	30
8	р. Исса, Каменный Брод (либо современная Исса)	Продолжение движения по левому берегу Иссы (чтобы обойти лесной массив на правом берегу Иссы)	Путь по Ногайской дороге	28.07.1552	25(33)
9	р. Ускляй, приток р. Инсар, приток р. Алатырь	Переход через степной участок между р. Иссой и р. Инсар (Инзера) и выход в басс. р. Инсар (выход в басс. р. Сура)	Путь по Крымской дороге	29.07.1552	32 (24)
10	р. Инсар (в районе совр. г. Саранск)	Переправа через р. Инсар и движение по левому берегу (степной участок)	Путь по Крымской дороге	30.07.1552	20
11	р. Аморда	Переход на правый берег р.		31.08.1552	25

		Инсар, путь к р. Аморде, правому притоку р. Инсар			
12	р. Нуя (совр. п. Комсомольский)	По степному участку долины руч. Аморда, правого притока р. Аморда выход к р. Нуя		01.08.1552	25
13	на реке на Большом Саре	По степному участку по краю присурских лесов выход к р. Большая Сара. Отправлено сообщение государю о прибытии на р. Большую Сару		02.08.1552- 03.08.1552	33
14	на реке Суре под Баранчевым городищем	«И аки бы по пяти неделях со гладом и нуждою многою, доидохом Суры, реки великие, на устья Борыша речки, идеже и он в том же дни с воиски великими прииде» (Курбский. С. 17).		04.08.1552	35

Таблица 4. Путь войск от Суры до Свияжска в походе 1552 г.

Но мер ста на	Местополож ение	Событие (ПСРЛ. Т. XIII. С. 200-201)	Дата, указываемая в летописи	Дата реконструи руемая	Расстояние перехода от предыдуще й стоянки
15	на речке Кивате	«тут царь благочестивый дневал на Благолепное Преображение Господа нашего Иисусу Христа»	05.08.1552- 06.08.1552		21
16	на Якле			07.08.1552	35
17	на Чивлы	«и тут государя встретили многие горние люди, а били челом о своем отступлении: сказывают, страхом от государя отступили, что их воевали казанцы. И государь их пожаловал, проступки их отдает, и ести зовет и удовляет ествою и питием, отпускает их по их селом, являет им готовым быти с собою, государем, на Казань; они же обещаются государю служить»		08.08.1552	36
18	на Карле			09.08.1552	36
19	на Буле			10.08.1552	30
20	на Бее	«И как государь пошел с стану, и туто его, государя, встретили с Свиаги воеводы его государевы. А шли воеводы на три полкы». В первом полку воеводы и бояре, которые пришли весной на Свиягу (князь А. Б. Горбатой, Д. Р. Юрьев, Б. И. Салтыков), во втором воеводы, что годовали (князь С. И. Микулинский, князь П. С. Серебряной, окольничий Ф. Г. Адашев, князь Ф. Б. Ромодановский), в третьем полку многие горние люди, князи, мурзы, казаки, черемисы, чувашы.		11.08.1552	16
21	на поле на Итякове	«а с Ытякова государь пошел к Свиязскому городу»		12.08.1552	30
22	Свиязский град			13.08.1552	34

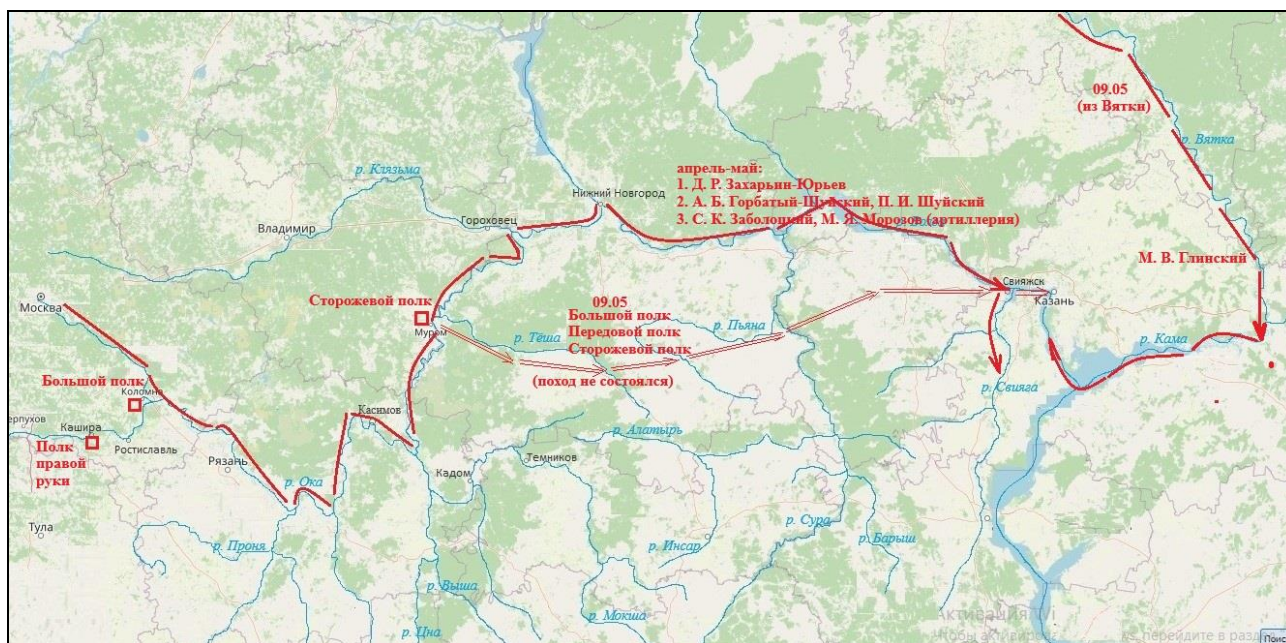


Рис. 1. Схема первого этапа похода 1552 года.



Рис. 2. Схема отражения набега крымских татар в июне 1552 года.

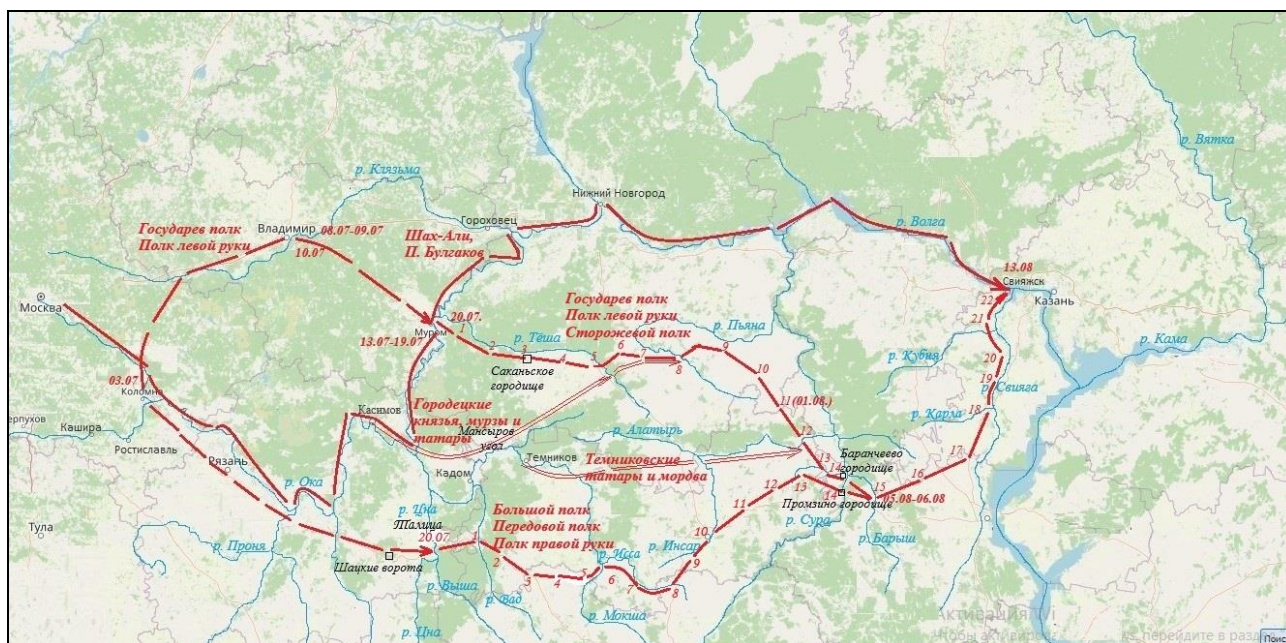


Рис. 3. Схема движения войск в походе 1552 года.

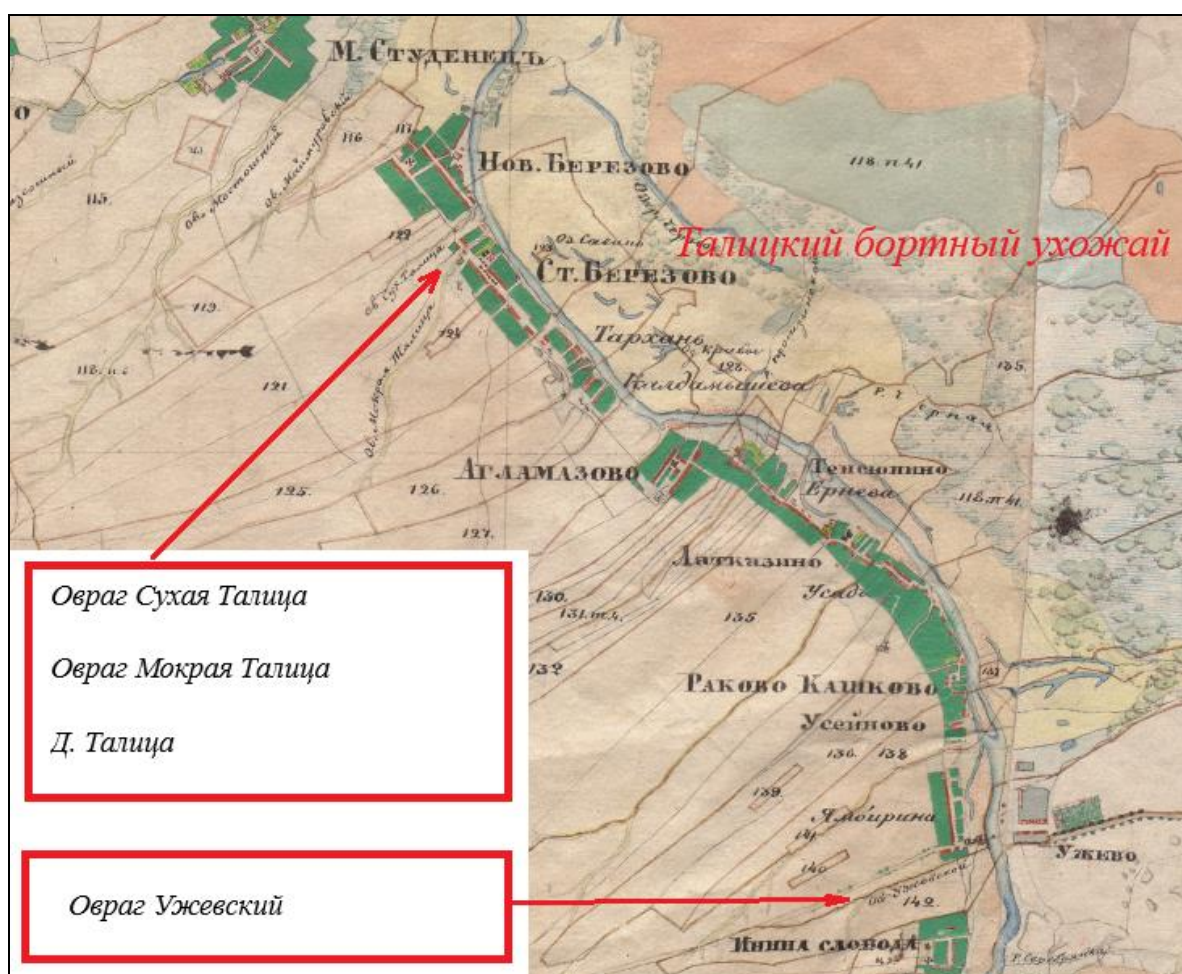


Рис. 4. Район д. Талица на топографическом межевом атласе Тамбовской губернии 1860 года.

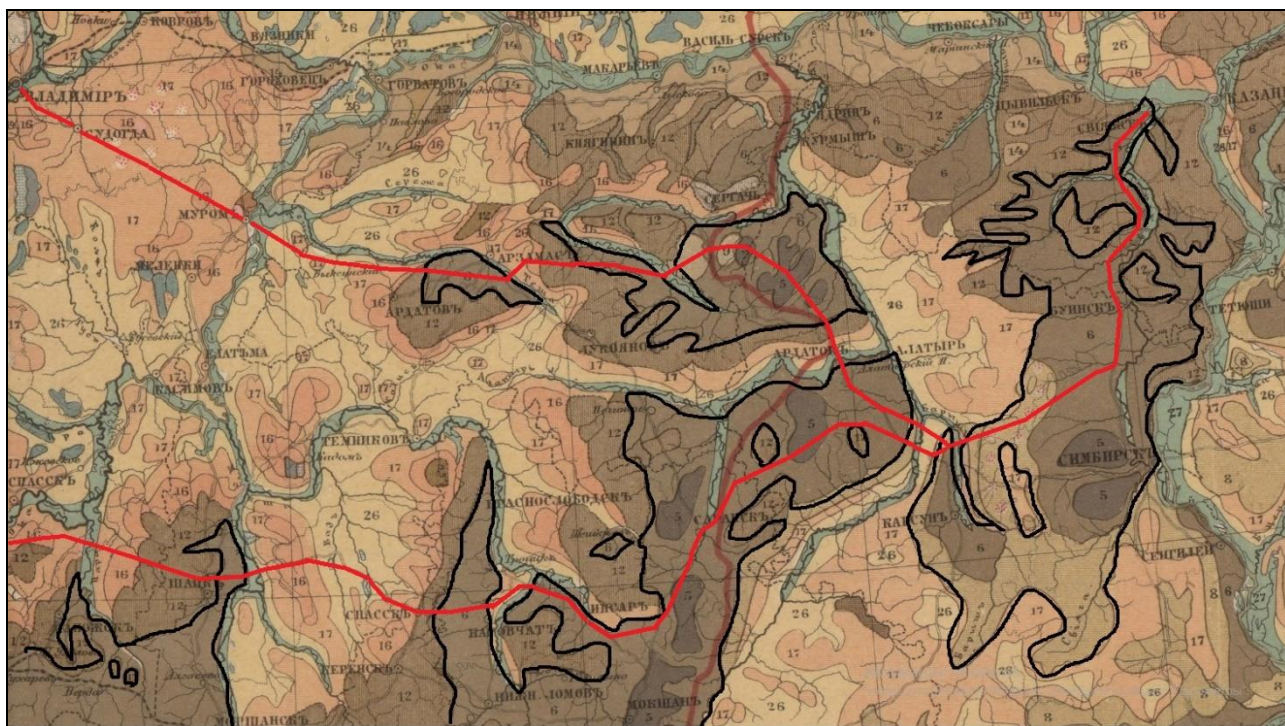


Рис. 5. Наложение маршрута движение войск на почвенную карту.

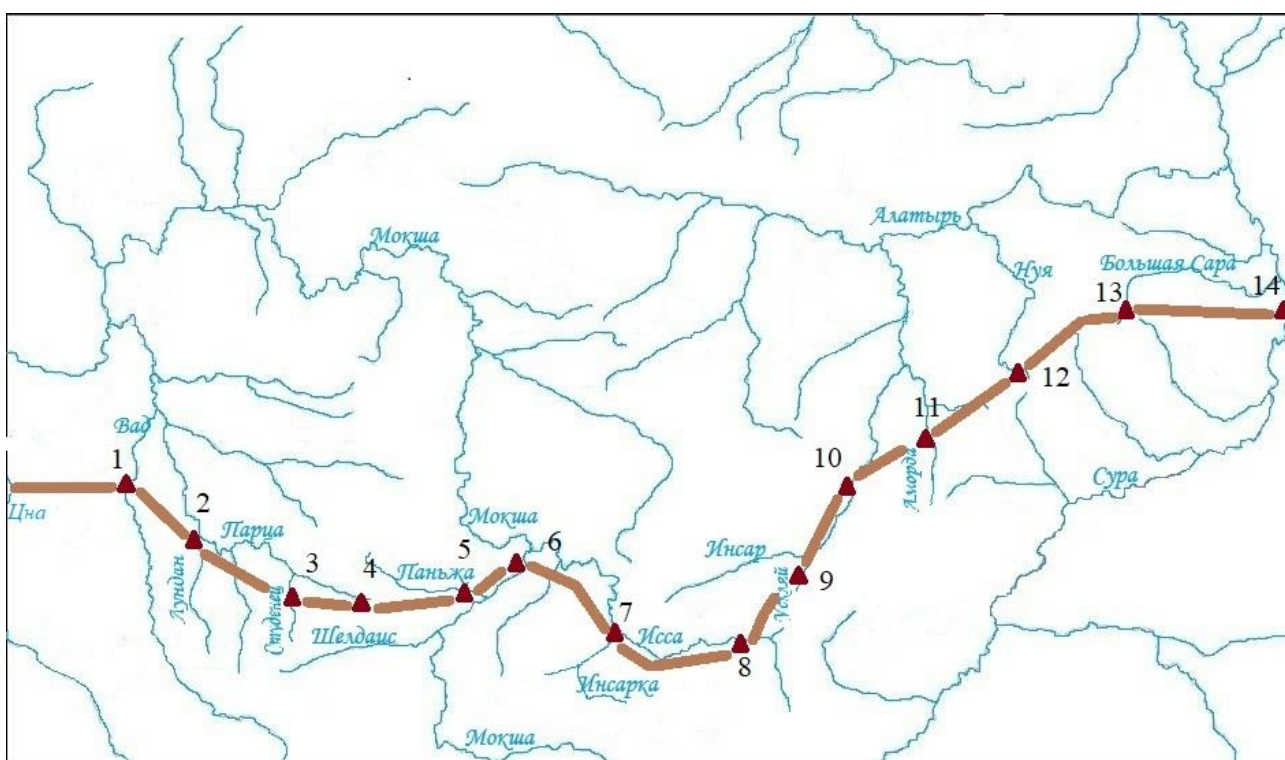


Рис. 6. Схема движения войска от р. Цны к р. Сура (версия автора).